

Великий деятель науки и культуры

Великий бухарский энциклопедист и мыслитель Абу Али Ибн-Сина, известный в Европе под именем Авиценны, прошел тернистый и сложный жизненный путь. Его научные и литературные труды принадлежат к числу выдающихся творений человечества, которые обогатили сокровищницу мировой науки и культуры.

Авиценна родился в селении Афшана близ Бухары. Молодые годы он провел в Бухаре, являвшейся в конце X — начале XI веков одним из крупнейших культурных центров. С ранних лет он стремился к знаниям и проявил исключительную работоспособность, овладевая различными науками. Уже в шестнадцать лет он стал известен как врач. Среди бухарцев и сейчас существует много легенд, поэтично выражающих веру народа в могущество знаний Авиценны, уверенность в том, что ему удалось разгадать все загадки природы, даже тайну смерти.

В одной из таких легенд рассказывает, как, почувствовав приближение смерти, Авиценна решил бороться с нею. Он приготовил сорок особенных лекарств и взял со своего ученика слово, что тот в строгой последовательности применит их на нем. Когда Авиценна умер, ученик стал выполнять наказ учителя. Лекарства произвели чудесное действие. Тело Авиценны не только не разрушалось, но теряло старческую дряблость, становилось молодым. Надо было применить последнее лекарство. Но превращение умершего Авиценны в прекрасного юношу, готового вот-вот проснуться, потрясло ученика, он не смог совладать с волнением — сосуд с чудесным составом выпал из его рук и разбился.

Замечательно, что в этой легенде подчеркнуты пылкость и смелость Авиценны, стремление познать законы природы, помочь человеку раскрыть ее тайны. Мотивы этой легенды созвучны одному из изречений Авиценны. «От глубины черного праха до вершин Сатурна, — писал он, — я разорвал все загадки мира. Вырвался я из оков всех хитростей и удовок, распутаны все узы, кроме... уз смертного часа».

Исторические условия, в которых жил Авиценна, были неблагоприятны для развития науки и культуры. В Средней Азии в это время происходили бурные события. Правившая в Бухаре династия Саманидов не имела опоры в народе и не могла устранить или смягчить острые классовые столкновения и противостоять внешним врагам. В 999 году власть Саманидов была уничтожена. Однако и при новом правителе — илех-хане Насре — обстановка не стала лучше.

Авиценна был вынужден уйти из Бухары в Хорезм, где при местном правителе трудились несколько крупных ученых, в том числе знаменитый хорезмский ученый-энциклопедист Бируни.

Но и здесь не было спокойно. Над Хорезмом нависла угроза полного подчинения султану Махмуду, свирепому завоевателю, правившему в Газне. Попасть к нему Авиценна не хотел и бежал из Хорезма. Широко известно, как тяжело жилось при Махмуде современнику Авиценны — поэту таджикской и мировой поэзии Фирдоуси, излившему свою горечь и негодование в злой сатире на этого султана.

Почти вся жизнь Авиценны прошла в скитаниях в разных городах Прикаспия и Ирана. Не раз он подвергался преследованиям, был заключен в тюрьму. Но благодаря огромной силе воли он не прекращал научной и врачебной деятельности.

Творческое наследие Авиценны огромно. Он написал более 100 сочинений, причем некоторые из них состоят из многих томов. В их числе философские труды «Книга исцеления» и «Канон врачебных наук», остававшийся в течение веков основным медицинским руководством как в странах Востока, так и на Западе, и другие произведения.

Для Авиценны характерны большая симпатия к простому народу, забота о его нуждах. Он осуждал произвол тиранов, действия, направленные против интересов народа. Авиценна считал, что, «составляя свод законов, правитель должен учесть нравственные особенности народа и те его вековые традиции, которые побуждают к справедливости. Она, справедливость, лучшее украшение человеческих поступков».

Эти прогрессивные общественно-политические взгляды Авиценны согласовались с его философским учением, в котором, оп, что особенно важно, своеобразно развивал материалистические элементы философии Аристотеля.

К 1000-летию со дня рождения Авиценны

Мир, по Авиценне, материален и вечен. Он возник не по воле бога, а в силу непреодолимой необходимости. Движение присуще материи. В мире царит естественная закономерность, исключаящая вмешательство «божественного провидения».

Таким образом, Авиценна отрицал религиозное представление о сотворении богом мира в шесть дней и реакционное учение о предопределении. Тем самым он выступал против мусульманского учения, отрицавшего свободу человеческой воли, принижавшего и сводившего на-нет роль человеческой личности. Авиценна отвергал также религиозную сказку о воскресении мертвых и материальности загробной жизни.

Значение философских работ Авиценны было огромным. Оценивая их, нельзя забывать условия, в которых они писались. Это было время, когда философия низводилась на роль служанки богословия. Духовная инквизиция душила все, что противостояло религиозной рутине. Отсюда понятны те многочисленные оговорки в духе учения о «двойственности истины», которые имеются в трудах Авиценны. Отсюда же и та осторожность, которую мы видим в его работах. Только в посланиях к друзьям, к тем, кто был близок ему по взглядам, он разрешал себе большую откровенность. Но и здесь он не забывал о необходимости всегда быть начеку. Не случайно, заканчивая одно из таких посланий, Авиценна писал:

«О, брат! истинно снял я для тебя в этих указаниях сливки истины и угостил тебя лучшими кусочками мудрости в тончайших высказываниях. Храни же их от разглашателей и невежд и тех... кто склонен к общению с первым встречным и кто относится к числу еретиков, воображающих себя философами...».

Авиценна хорошо понимал, каким гонениям он может подвергнуться за взгляды и убеждения, противоречившие корану. И все же он не боялся ясно выражать свое отношение к мракобесам, к богословам, мнившим себя «величайшими учеными мира».

Предосторожности, оговорки, высказывания о возможности самостоятельного существования философии наряду с религией не могли, однако, обмануть реакционеров. На протяжении веков они вели борьбу против Авиценны, против его творческого наследия. В 1160 году в Багдаде по приказу арабского халифа была публично сожжена философская энциклопедия Авиценны — «Книга исцеления». Но как ни свирепствовала реакция, она была бессильна пресечь то положительное влияние, которое имели труды великого ученого. Тогда наряду с «опровержениями» сочинений Авиценны (в этом особенно отличился реакционный философ конца XI — начала XII веков Газали, написавший книгу «Опровержение философов»), мракобесы стали извращать их под видом «истолкований».

И сейчас изучение трудов Авиценны представляет значительные трудности не только вследствие их большого объема и сложности, но главным образом из-за их многовековых искажений реакционерами, которые выискивали в его учениях мертвое и отбрасывали живое.

В «Каноне врачебных наук» и в других медицинских и естественно-научных сочинениях Авиценна развивает учения выдающихся представителей античной медицины — Гиппократ, Галена и других, в том числе, повидимому, и индийских, а также обобщает свои обширные исследования и наблюдения.

Специальную работу Авиценна написал против астрологии и астрологов, в которой показывает, что астрология является лженаукой. Смело выступает он и против алхимиков, в частности против их «теории превращения металлов». Рассматривая процессы горообразования, он дает им вполне рациональное объяснение, считая, что горы произрастают от поднятия земной коры вследствие землетрясения, а также под влиянием воды и ветра.

Авиценна считал, что воздух и вода могут быть заражены и передавать болезни, то есть еще задолго до изобретения микроскопа подошел к пониманию микробного заражения. Авиценна-врач отбрасывает религиозные сказки о том, что болезни посылаются богом, и рассматривает человеческий организм как единое целое. Заботу

о человеке и его здоровье Авиценна ставит выше ритуальных условностей, требований ислама.

Много сделал Авиценна и в изучении лекарственных растений, в фармакологии, ботанике, физике.

Широко известны в странах Востока теоретические работы Авиценны в области музыки. В согласии с Пифагором он отнес теорию музыки к точным наукам. По распространенному преданию, Авиценна вместе с таджикским писателем Наср-и-Хосровом изобрел распространенный и сейчас в Средней Азии струнный смычковый инструмент — гилжак.

Большинство своих произведений Авиценна написал на арабском языке, который был тогда принят для научных сочинений. Попытки буржуазных ученых на этом основании объявить его арабским ученым несостоятельны. Авиценна писал и на языке дари — предшественнике современного таджикского литературного языка. Таджикский язык был родным языком великого бухарца.

Сочинения Авиценны, написанные на языке дари, как, например, философский трактат «Книга знания», имели большое значение для развития науки в Средней Азии и Иране. Вообще влияние Авиценны на последующее развитие не только науки, но и художественной литературы очень велико. Не случайно многие четверостишия Авиценны, написанные в народной форме (рубай), приписываются знаменитому поэту и ученому Омару Хайяму, жившему столетием позже.

Учеником Авиценны и продолжателем его философии был известный азербайджанский философ XI века Абуль-Гасан Бахманяр. В XII веке арабо-испанский писатель Ибн-Туфейль, создавая роман «Живой сын Бодрствующего», ставит его в прямую связь с одноименным философским трактатом Авиценны. В романе Ибн-Туфейля проводится передовая мысль о возможности развития органической жизни из неорганической.

На Востоке влияние трактата Авиценны «Живой сын Бодрствующего» можно проследить на творчестве многих крупных поэтов, в том числе на Сенаи, Аттаре, великом узбекском поэте Алишере Навои. Возводимое преданием к Авиценне аллегорическое сказание о Селамане и Эбсали позволяет установить его связь не только с творчеством видного таджикского поэта Джами, но и с гением грузинской литературы Шота Руставели.

Великий Данте, хотя и поместил Авиценну в своей «Божественной комедии», как нехристианина, в Лимб — первый адский круг, но при этом подчеркнул, что он здесь в числе тех, кто «искусств и знаний образец всеместный».

Лопе де Вега в комедии «Валенсианские безумцы» говорит об Авиценне, как о высшем медицинском авторитете.

Не раз образ Авиценны привлекал и художников. Известна, например, иранская миниатюра XVI века, изображающая Авиценну на кафедре, читающего своим ученикам лекцию по анатомии. В недавнее время портрет Авиценны был исполнен арабским писателем и художником Джабран Халиль Джебраном.

Повести о жизни Авиценны были широко распространены в Средней Азии, в странах Востока, в Поволжье. Особенно большим успехом пользовался творческий перевод одной из таких повестей под названием «Глава мудрецов Абу-Али-Сина», сделанный в конце XIX века выдающимся таджикским ученым-просветителем Каюмом Насыри.

В советское время изучение творческого наследия Авиценны приняло пионерный, подлинно научный характер. Большая работа в этой области ведется в Академии наук СССР и Академиях наук Таджикской и Узбекской ССР.

Советские люди глубоко ценят все то передовое, что было создано человечеством на протяжении веков, что возвышало и облагораживало человека. Своим примером Авиценна показал, как много может сделать человек, полный решимости и доброй воли, даже тогда, когда он вынужден действовать в самых тяжелых обстоятельствах, в удушливой обстановке средневековья. Обращаясь к памяти нашего великого соотечественника, мы вместе со всем прогрессивным человечеством с гордостью славим его имя.

Профессор Л. КЛИМОВИЧ.